

Медведева Надежда Васильевна

канд. экон. наук, доцент

Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-114438

ПРАВО НА ОБОСНОВАННЫЙ РИСК: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена вопросам развития экономической категории права на риск как объективного фактора новой экономической реальности. Новая экономическая категория в контексте признания права на обоснованный риск находит свое применение в сфере технологического развития. Проведена параллель между развитием новых технологий и появлением новых видов риска, влекущих возможность недостижения запланированных результатов. Признание права на обоснованный риск рассматривается как инструмент реализации технологической политики в вопросах стимулирования деятельности в сфере развития технологий.

Ключевые слова: технологическое развитие, риск, право на риск, право на обоснованный риск, проекты развития технологий, ответственность.

Категория «право на риск» как объективный феномен новой экономической реальности дополняет понятийный аппарат института риска, обеспечивает упорядоченность регулирования отношений при наступлении риска и защиту в пределах признания права на риск.

Современная среда, сопровождаемая ускорением всех процессов по причине возрастания инновационной составляющей, становится все более рискованной [1; 2]. Инновационный процесс, равно как и инвестиционный процесс находятся в зоне неопределенности всего цикла, что и порождает риски, часть (или большинство) из которых предусмотреть невозможно. Наибольшее проявление высокорискованного характера свойственно для научно-технической деятельности, деятельности в сфере технологического развития и

высокотехнологичном секторе [3]. Создание, внедрение и применение новых технологий может иметь и отдаленные последствия риска в межотраслевом аспекте. Угроза наступления риска в условиях новой технологичной эры становится глобальным и объективным фактором и не может являться препятствием технологическому развитию и реализации курса на достижение технологического лидерства в условиях международной конкуренции [4].

Все констатируемые факты и процессы сопровождаются выработкой релевантных технологий и решений для минимизации возможных последствий от технологий высокорискового характера, к числу которых относится и технология признания права на риск.

При рассмотрении сферы технологического развития, следует учитывать, что первоначальную объективацию сущности права на риск (без закрепления дефиниции) получает в сфере научно-технической деятельности в результате внесения в 2020 году изменений в федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Были уточнены характеристики инновационного проекта в части соотношения его с высоким допустимым уровнем риска, что может повлечь возможность недостижения запланированного результата, в том числе экономического эффекта. Определено правило, что венчурное финансирование с использованием средств государственной поддержки, осуществляется институтами инновационного развития в соответствии с порядком определения допустимого уровня рисков, в том числе финансовых, и базовых критериев управления ими. При этом указанный порядок определения допустимого уровня риска должен содержать критерии оценки риска реализации инновационного проекта, учитываемые институтом инновационного развития при принятии решения о финансовом обеспечении проекта (готовность разрабатываемой или разработанной технологии, отраслевую специфику, перспективы коммерциализации инновации или продукции, объем финансирования, инструменты управления рисками).

В развитие названных изменений правила определения допустимого уровня рисков, в том числе финансовых, и базовых критериев управления ими

утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2020 года №2204. Ныне действующая редакция постановления содержит дополнительные положения о государственной поддержке инновационной деятельности посредством участия ВЭБ.РФ в финансовом обеспечении реализации инновационных проектов, обеспечивающих ускоренную разработку и внедрение перспективных технологий, в рамках программы «Инвестиции в технологических лидеров». Вместе с тем признается, что механизм права на риск, предусмотренный в указанном нормативном акте, остается недостаточно эффективным, поскольку потери государственных инвестиций сопряжены с рисками уголовной ответственности.

В дальнейшем право на риск получает свои методологические метрики в концепции технологического развития и законопроекте о технологической политике, к числу которых можно отнести нижеследующие положения [5].

Определена дефиниция понятия права на риск как «допущение возможности недостижения запланированных эффектов от реализации инновационного проекта с использованием средств государственной поддержки в связи с высоким уровнем риска (неопределенности) инноваций. Содержится оговорка, что «определение допустимого уровня риска, в том числе финансовых потерь, а также базовых критериев управления риском закрепляется в законодательстве Российской Федерации». Можно предположить, что речь идет о вышеназванном постановлении Правительства Российской Федерации №2204.

Закреплен принцип признания права на риск, допускающий возможность недостижения запланированных результатов технологических работ, включая научно-исследовательские работы, при условии отсутствия умысла в таком недостижении. Установлена правовая связь между внедрением принципа права на риск и презумпцией добросовестности агентов развития технологий в случае недостижения запланированных результатов в сфере технологического развития. Такой подход можно рассматривать в качестве побудительного мотива субъектов к технологическим инновациям и технологическим преобразованиям. Подтверждением тому выступает ряд разрабатываемых стимулирующих

механизмов, среди которых – приостановка или закрытие проекта в случае реализации научных и технологических рисков без применения санкций в отношении разработчика, а также снижение требований по софинансированию в рамках государственной поддержки рискованных исследований и разработок.

К числу намерений реализации концепции технологического развития относится и создание механизма конкуренции технологических решений на основе принципа права на риск. Однако такой механизм конкуренции все же можно рассматривать как вторичный признак отклика на уровень востребованности права на риск.

Законопроект о технологической политике, принятый в первом чтении, вместо понятия «право на риск» использует уточненное и более развернутое понятие «право на обоснованный риск». Важным уточнением выступает ограничение права на риск пределами допустимого уровня рисков (по аналогии с положениями федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»).

Расширяется понятийный аппарат в отношении субъектного состава, вводится статус агентов развития технологий и получателей финансирования проектов развития технологий с учетом обязательств каждой из сторон соглашений. При этом в отличие от указанного федерального закона вместо инновационного проекта используется понятие проектов развития технологий, под которыми понимаются национальные проекты технологического суверенитета, проекты по развитию сквозных технологий и иные проекты по созданию высокотехнологичной продукции и внедрению технологических инноваций.

Определяется дефиниция термина «национальные проекты технологического суверенитета», что выступает организующим началом в утверждении Правительством Российской Федерации перечня национальных проектов технологического суверенитета, порядка их реализации, формы паспорта и порядка осуществления мониторинга реализации проектов. Раскрывается содержание паспорта национального проекта технологического суверенитета и затрагива-

ются вопросы имущественной ответственности за неисполнение обязательств участников такого проекта с учетом права на обоснованный риск.

Последовательность учета права на обоснованный риск прослеживается и в положениях о содержании соглашений о развитии технологий применительно к намерениям, правам и обязанностям сторон. В ряд таковых последовательностей, учитывающих право на обоснованный риск, включены вопросы государственного стимулирования деятельности по реализации технологической политики, среди которых особое место занимают вопросы финансирования проектов развития технологий и оценки эффективности такого финансирования.

Заключение

Развитие новых технологий и появление новых видов риска, увеличивающих уровень возможности недостижения запланированных характеристик (эффектов), влекут принятие мер, направленных на стимулирование деятельности в сфере развития технологий с одновременным нивелированием негативных последствий указанного недостижения результатов. К числу базовых инструментов, решающих такие вопросы, относится признание права на допустимый риск с определением пределов допустимого уровня риска.

Упорядоченность признания права на допустимый риск расширяет сферы применения данного феномена как объективного фактора новой экономической реальности, в том числе по причине всеобъемлющего характера технологизации экономики. Вместе с тем факт принятия любого решения остается лишь намерением, результат ожидается после его исполнения с допущением вариантов неполучения результата. Ограничением в получении результата может выступить невостребованность проектов развития технологий с учетом права на обоснованный риск, преодолеть который возможно через поляризацию такого знания и развитие доверия к реализации механизма права на обоснованный риск.

Список литературы

1. Критические технологии и перспективы развития России в условиях экономических и технологических ограничений / А.А. Акаев, Т.К. Девезас, В.В.

Кораблёв, А.И. Сарыгулов // Terra Economicus. – 2024. – №22 (2). – С. 6–21. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-2-6-21. EDN RMEMVS

2. Брижак О.В. Новая экономическая реальность как предметная область исследования / О.В. Брижак, И.В. Манахова, Е.С. Чиканова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – №58 (4). – С. 3–22. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-1. EDN RCITCF

3. Заздравных А.В. Детерминанты выживаемости новых компаний российской обрабатывающей промышленности / А.В. Заздравных // Terra Economicus. – 2024. – №22 (2). – С. 39–59. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-2-39–59. EDN XMOBVU

4. Литвина К.Я. Новая технологическая политика как инструмент стратегического государственного управления / К.Я. Литвина // Прогрессивная экономика. – 2024. – №2. – С. 5–21. DOI: 10.54861/27131211_2024_2_5. EDN KDCPEB

5. Медведева Н.В. Методология реализации права на риск в сфере технологического развития / Н.В. Медведева // Сегодня и завтра российской экономики. – 2024. – №4. – С. 250–259. DOI: 10.26653/1993-4947-2024-122-21. EDN GUWUEY